

УДК 94(47).048
DOI 10.52452/19931778_2023_2_56

БОЯРИН И.М. МИЛОСЛАВСКИЙ И ЕГО РОЛЬ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЕ В РОССИИ ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XVII ВЕКА

© 2023 г.

М.В. Осмаченко

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург

maksim.osmachenko@mail.ru

Поступила в редакцию 19.02.2023

Статья является первой в научной литературе политической биографией боярина И.М. Милославского, видного придворного деятеля России последней четверти XVII века. В статье дана комплексная оценка деятельности боярина исходя из массива нарративных и документальных источников, раскрыта степень его влияния на ход борьбы за власть в России в переломный момент установления двоецарствия, выявлены методы, использованные И.М. Милославским в ходе политической борьбы. Особое место в статье уделяется соперничеству И.М. Милославского и князя В.В. Голицына, которое фактически привело к расколу в группировке Милославских.

Ключевые слова: история, история России, семнадцатый век, политическая история, царевна Софья, Пётр Великий, биография.

Последняя четверть XVII века в России ознаменовалась усилением борьбы за власть, поскольку на троне находились малолетние государи, в силу возраста и проблем со здоровьем не способные к самостоятельному управлению государством. Это обстоятельство способствовало возвышению многих талантливых придворных, использовавших свои связи и влияние для восхождения на политический Олимп.

Иван Михайлович Милославский являлся одной из наиболее значительных фигур на политической сцене России того времени, особенно в период правления царя Фёдора и первую половину 7-летнего правления царевны Софьи при малолетних государях Иване V и Петре I.

В историографии личность И.М. Милославского и его роль в политической истории России часто подвергались неоднозначным оценкам. Так, в трудах дореволюционных историков, в частности С.М. Соловьёва и М.П. Погодина, деятельность боярина оценивается негативно. Милославский предстаёт как главный антагонист юного Петра I, противник преобразований, жадный до власти и отличавшийся особой жестокостью ради сохранения влияния своего рода при дворе [1; 2]. Такая оценка сложилась, очевидно, под воздействием нарративных источников, активно цитируемых авторами того времени. В советской историографии тематика политической борьбы внутри государева двора не была востребована и уступила место изучению народных движений неспокойного XVII столетия, поэтому имя И.М. Милославского упоминалось в контексте его роли в народных

выступлениях конца XVII века [3, с. 15–38; 4]. Наиболее подробно роль Милославского в событиях стрелецкого мятежа 1682 года была освещена в работах В.И. Буганова [5, с. 312]. В современной отечественной и зарубежной историографии деятельность И.М. Милославского рассматривается более широко, избегая резких оценок личности Ивана Михайловича. В работах Л. Хьюз, А.С. Лаврова, П.В. Седова, В.П. Наумова рассматривается степень участия И.М. Милославского в политической деятельности и управлении государством при Фёдоре Алексеевиче и в правление царевны Софьи [6, с. 87–89; 7, с. 18, 82, 86; 8, с. 31–32, 304; 9, с. 53, 263–265]. При этом стоит отметить, что деятельность царедворца в указанных сочинениях рассматривается попутно, в контексте политических событий. До сих пор нет специального исследования, вобравшего в себя все имеющиеся многочисленные свидетельства о политической биографии И.М. Милославского и его роли в придворной борьбе в России конца XVII века. Целью настоящей статьи является всестороннее освещение политической деятельности И.М. Милославского на разных этапах его политической карьеры, определение его ближайшего окружения, основанного на кровном родстве и служебных связях. Особое внимание предполагается уделить его деятельности, в первую очередь в период 1682–1685 гг., поскольку он недостаточно освещен в историографии. Специальное изучение политической деятельности Милославского на всём протяжении его придворной карьеры позволит существенно дополнить

представления о процессе политической борьбы в России последней четверти XVII века.

Стоит отметить, что на успешную карьеру Ивана Милославского во многом повлияло его происхождение. Царский тесть, ближний боярин И.Д. Милославский, приходился Ивану Михайловичу четвероюродным дядей. Покровительство влиятельного родственника сыграло немаловажную роль в начале карьерного пути молодого царедворца. Уже в 1660 году 25-летний Иван Михайлович был пожалован в окольные [10, р. 193], а в 1669 году ненадолго стал одним из руководителей Аптекарского приказа [11, с. 39]. Эта должность была особенно почётной, обычно её занимали самые доверенные царю придворные. Подобный факт может свидетельствовать о доверии И.М. Милославскому со стороны государя. В последние годы царствования Алексея Михайловича И.М. Милославский находился на воеводстве в Астрахани. Это было весьма почётное назначение, однако вынуждавшее покинуть Москву. Временное удаление царского родственника из столицы могло быть вызвано придворными интригами. К 1670-м годам становился всё более заметным антагонизм придворных группировок, главными из которых были Милославские и Нарышкины, родственники первой и второй жены государя. После женитьбы царя на Н.К. Нарышкиной её многочисленная родня стала играть всё более заметную роль при дворе, а Милославские оказались на время отодвинуты с первостепенных позиций [8, с. 142].

В 1676 году царь Алексей скончался. На трон взошёл старший из его живых сыновей, Фёдор Алексеевич, сын покойной царицы М.И. Милославской. Неудивительно, что в начале царствования юного государя первостепенную роль при дворе заняли его родственники по материнской линии, среди которых особенно выделялся энергичный И.М. Милославский. Используя своё положение царского родственника, Иван Михайлович сумел в короткое время сосредоточить в своих руках основные нити управления государством, постепенно став во главе важнейших приказов: Новгородского, Рейтарского, Галицкой чети, Большого дворца, Большого прихода (все назначения – 1677 год), Владимирского (1678), Большой казны (1680) [11, с. 49, 55, 58]. В 1677 году царь Фёдор пожаловал своего родственника в бояре, чем подтвердил его высокое положение [12]. Пользуясь расположением государя, И.М. Милославский в союзе с другим царским любимцем, боярином Б.М. Хитрово, низверг своих политических противников [13, с. 372]. Главный из них, боярин А.С. Матвеев, бывший влиятельной фигурой в правление царя Алек-

сея, был обвинён в колдовстве и сослан в Пушозерск. После этого соперниками за власть для И.М. Милославского стали влиятельные кланы Долгоруковых, державших под своим управлением ведущие военные ведомства, Хитрово, управлявших дворцовыми делами, и Одоевских, пользовавшихся большим авторитетом у царя.

Политическая карьера И.М. Милославского и степень его влияния на принятие государственных решений в период правления царя Фёдора Алексеевича подробно изучены в работах А.П. Богданова, П.В. Седова, О.Е. Кошелевой [8, с. 32, 304, 306; 14, с. 171–175; 15]. Большинство историков отмечают, что поворотным моментом для боярина стала свадьба Фёдора в 1680 году. После неё роль некогда могущественного царедворца стала постепенно снижаться: он утратил былое влияние на молодого царя, уступив пальму первенства новым царским любимцам в лице князя В.В. Голицына и боярина И.М. Языкова, с которым у Милославского сложились особенно неприязненные отношения. Лишился он и управления всеми ранее вверенными ему приказами, что однозначно свидетельствует о царской немилости. Без сомнения, случившееся стало для Ивана Михайловича жестоким ударом, разрушив его планы.

По всей видимости, в последние годы царствования Фёдора Алексеевича Иван Милославский не играл важной роли в управлении государством, находясь в тени. Однако нельзя забывать о политическом закулисе, в котором И.М. Милославский был заметной фигурой, благодаря своим родственным и служебным связям.

На тот момент он являлся старшим по возрасту и наиболее способным представителем своего рода. В Думе помимо Ивана Михайловича заседал также его родственник окольный М.Б. Милославский. Женатый на Е.П. Прозоровской, Иван Михайлович мог рассчитывать на поддержку влиятельного и многочисленного рода Прозоровских, тесно связанных с армией и имевших авторитет в войсках. Среди наиболее значимых представителей рода следует выделить боярина князя П.С. меньшого Прозоровского, опытного управленца, к 1682 году находившегося на воеводстве в Туле, а также боярина князя П.И. Прозоровского, влиятельного царедворца, не раз сопровождавшего царя Фёдора в его многочисленных поездках. Родная сестра Ивана Михайловича, Соломонида, была замужем за окольным А.В. Толстым, с которым у И.М. Милославского сложились близкие отношения. Родственные узы связывали Милославских также с Нарбековыми, чьё влияние при

дворе было весьма заметным, особенно в неформальных отношениях. Братья Фёдор, Степан и Василий Саввичи Нарбековы служили стольниками и пользовались особым расположением покойного царя Фёдора и представительниц «терема», в частности, царевны Софьи Алексеевны [8, с. 377, 379, 478]. А А.С. Нарбеков был комнатным стольником царицы Марфы Матвеевны, что также говорит о его особом положении при дворе.

Таким образом, все перечисленные роды можно объединить в придворную группировку (или «партию») Милославских, главой которой, без сомнения, являлся Иван Михайлович. В условиях постепенной утраты влияния главной задачей Милославских в последние годы жизни Фёдора могло быть сохранение престола в руках старшей ветви династии. Смерть во младенчестве царевича Ильи и слишком юный возраст царицы М.М. Апраксиной, новой супруги царя, не оставляли Милославским иного выбора, как сделать ставку на царевича Ивана Алексеевича. Болезненный и кроткий отрок не мог являться самостоятельной фигурой, поэтому он становился удобным кандидатом для Милославских, которые могли управлять страной через номинального и зависимого правителя. Однако для реализации этого сценария необходимо было помешать главным соперникам из «партии» Нарышкиных объявить царём младшего брата Фёдора, Петра Алексеевича.

Нарышкины заметно усилились в последние месяцы жизни Фёдора Алексеевича. Нарративные источники намекают нам на возможность союза, заключённого между боярином И.М. Языковым, самым влиятельным в то время человеком при дворе, и Нарышкиными [16, с. 75; 17, с. 278]. Вероятно, именно Языков убедил ослабленного болезнью царя вернуть из ссылки опального А.С. Матвеева, одного из лидеров «партии» Нарышкиных, способного значительно усилить их позиции при дворе. Интересно, что И.М. Милославский проигнорировал возвращение своего политического противника и не пришёл к нему «на поклон», сославшись на болезнь [13, с. 374]. Подобный жест свидетельствует о том, что весной 1682 года Милославские не собирались идти на примирение со своими главными соперниками в борьбе за власть, а публично демонстрировали враждебность.

События, произошедшие после смерти царя Фёдора Алексеевича в апреле 1682 года, положили начало острому политическому кризису в стране, который продлился почти полгода и ознаменовался небывалым со времён Смуты противостоянием враждующих придворных группировок. На следующий день после смерти

царя Фёдора Алексеевича Нарышкины при поддержке патриарха Иоакима объявили царём Петра Алексеевича, сославшись на последнюю волю умирающего государя, якобы объявившего наследником Петра, а не Ивана. Среди других аргументов высказывалась очевидная неспособность Ивана к управлению государством в силу серьёзных проблем со здоровьем. Однако подобное решение было прямым нарушением устоявшейся московской традиции наследования престола. Младший брат не мог наследовать вперёд старшего. Хотя большая часть двора присягнула Петру и не выказала откровенного недовольства нарушением традиций, Милославские не собирались сдаваться и готовились к ответным действиям.

Источники крайне скупо освещают двухнедельный период «правления» Нарышкиных [16, с. 75–76; 17, с. 270–272]. По всей видимости, самые значимые события этого промежутка времени происходили вне официальных институтов власти и потому практически не отложились в источниках. Очевидно, что в это самое время И.М. Милославский вёл тайные переговоры о возможном политическом союзе с любыми силами, недовольными приходом к власти Нарышкиных. Стоявших за Милославским сил было явно недостаточно для открытого конфликта, поэтому он стремился найти союзников. Андрей Матвеев, служивший в ту пору комнатным стольником царя Петра, называет И.М. Милославского главным архитектором всех дальнейших кровавых событий, произошедших в Москве. С особой злобой и нескрываемой неприязнью мемуарист именуется Милославского «московским Кромвелем», отмечает его изворотливость и беспринципность [13, с. 373, 375–376]. Вполне вероятно, столь эмоциональная оценка деятельности боярина продиктована его отношениями с отцом мемуариста, А.С. Матвеевым. Однако, на мой взгляд, не стоит пренебрегать мнением А.А. Матвеева относительно роли И.М. Милославского в дальнейших событиях. Как показывает внимательный анализ свидетельств очевидцев (к примеру, записок князя Б.И. Куракина, датского дипломата Г. Бутенанта, придворного историографа С.А. Медведева), он действительно мог стать тем человеком, который сформировал «антинарышкинскую коалицию» и «возмутил» смуту в столице.

Милославские проявили большую изобретательность при подготовке своего ответного удара по позициям Нарышкиных. Пришедшая к власти группировка из числа окружения царя Петра и близких И.М. Языкову худородных выдвинутых, по всей видимости, недооценила своих политических противников и допустила

ряд ошибок. Так, были проигнорированы многочисленные жалобы стрельцов на невыплату жалованья и произвол полковников [16, с. 72–73, 76–77]. Руководство Стрелецкого приказа в лице князей Ю.А. Долгорукова и его сына Михаила, в то время открыто поддерживавших Петра, не обращало внимание на проблемы в своём ведомстве. Большое влияние в стрелецкой среде играл князь И.А. Хованский, за любовь к хвастовству и бахвальству прозванный Тараруем. Он был уважаемым полководцем и амбициозным человеком, который, как он сам считал, был незаслуженно обделён государственными должностями. У Хованского не было открытых причин для конфликта ни с Нарышкиными, ни с Милославскими. Однако большие амбиции князя были умело использованы И.М. Милославским для того, чтобы привлечь его на свою сторону. Скорее всего, Тарару и его родне были обещаны высокие должности и чины.

Не учли Нарышкины и «фактор терема», т.е. женской части царской семьи. В правление царя Фёдора Алексеевича роль царевен в политической жизни существенно возросла. Хотя они и не обладали никакой формальной властью, на деле степень их влияния была достаточно высокой. Царевны Татьяна Михайловна, Софья и Марфа Алексеевны часто оказывали покровительство некоторым царедворцам, способствуя их карьерному продвижению. Среди всех многочисленных обитательниц терема особенно выделялась Софья Алексеевна, образованная и амбициозная. Её особым расположением пользовался князь В.В. Голицын, бывший одним из советников покойного царя Фёдора, но отодвинутый от власти после его смерти. И.М. Милославский мог недолго любить В.В. Голицына за то, что тот сместил его с первых позиций у трона царя Фёдора Алексеевича, однако на тот момент Милославские остро нуждались в связях Голицына в приказах и Думе, а также его влиянии на царевну Софью, которой в дальнейших событиях пришлось сыграть одну из ключевых ролей.

Таким образом, предположение А.А. Матвеева о том, что именно И.М. Милославский был главным организатором «московской смуты» в мае 1682 года, не лишено оснований. Действительно, опытный политик, И.М. Милославский мог оценить действия своих противников и, найдя слабые места, нанести им смертельный удар при помощи новых союзников.

15 мая 1682 года в Москве вспыхнул стрелецкий бунт. По сообщениям очевидцев, рано утром стольники А.И. Милославский и П.А. Толстой разъезжали по городу и распространяли информацию об убийстве Нарышкиными царе-

вича Ивана Алексеевича [13, с. 375]. Нарышкины также обвинялись в отравлении царя Фёдора Алексеевича. Важно отметить, что вышеупомянутые стольники были напрямую связаны с И.М. Милославским. А.И. Милославский приходился Ивану Михайловичу дальним родственником по мужской линии, а П.А. Толстой был его племянником, родным сыном сестры боярина, Соломонида Михайловны. Уместно предположить, что молодые придворные выполняли поручение своего влиятельного родственника и покровителя, который выбрал подходящий момент для нанесения ответного удара по своим политическим противникам.

И.М. Милославский не принимал активного участия в самих событиях стрелецкого бунта. Ни иностранные, ни российские нарративные источники ничего не сообщают нам о деятельности боярина во время майских событий. В то время как многие видные думские деятели в лице князей Я.Н. Одоевского, М.А. Черкасского, М.Ю. Долгорукова и В.В. Голицына были непосредственно вовлечены в кровавые события мятежа, фигура И.М. Милославского оставалась в тени. Нет даже точных сведений по поводу того, находился ли в тот момент Иван Михайлович в Москве или нет. Это обстоятельство существенно затрудняет возможность определить реальную роль И.М. Милославского в мятеже. Лишь князь Б.И. Куракин в своих мемуарах упоминает о том, что сразу после майских событий «Софья Алексеевна взяла правление с Иваном Милославским» [17, с. 278]. Однако данная формулировка крайне расплывчата, и по ней нельзя точно сказать о действиях И.М. Милославского во время и сразу после бунта. Тем не менее, как уже было сказано, некоторые косвенные факты позволяют сделать выводы о возможном вкладе царедворца в низложение Нарышкиных и установление двоецарствия в России.

В этой связи особого внимания заслуживает изучение известных жертв стрелецкого бунта, после которого не остаётся сомнений в том, что мятеж был управляемым и не носил стихийного характера. Среди главных жертв взбунтовавшихся стрельцов были боярин и оружничий И.К. Нарышкин, бояре А.С. Матвеев, И.М. Языков, князь Г.Г. Ромодановский, М.Ю. Долгоруков, Ю.А. Долгоруков, думные дьяки Л.И. Иванов и А.С. Кириллов. Все эти видные царедворцы и приказные деятели входили в ту самую «партию» Нарышкиных, которая оказалась у власти после смерти царя Фёдора Алексеевича. То есть в результате бунта были практически полностью уничтожены основные политические противники И.М. Милославского. На мой взгляд, данное обстоятельство вполне указывает

на то, что стрелецкая толпа в мае 1682 года действовала если не по прямому указанию И.М. Милославского, то как минимум под его влиянием через союзников в лице князей Хованских и вышеупомянутых стольников А.И. Милославского и П.А. Толстого.

Изложение Нарышкиных и их союзников потребовало от И.М. Милославского максимальной изобретательности и заключения временного союза. Неудивительно, что сразу после достижения цели триумvirат Милославского–Голицына–Хованского распался. Каждый из царедворцев преследовал собственные политические цели. По итогам бунта в России впервые было провозглашено двоецарствие. Старшим царём стал Иван Алексеевич, кровный родственник И.М. Милославского. Иван Михайлович присутствовал во время венчания Ивана и Петра на царство, однако на чертожном месте стоял не он, а князь П.И. Прозоровский, который и надел на Ивана Алексеевича его царские одежды [18]. По всей видимости, такой чести князь Прозоровский удостоился из-за того, что с детства воспитывал будущего царя, имея статус «дядьки». Не будем также забывать о родственных связях Прозоровских и Милославских.

Несмотря на успех в противостоянии с Нарышкиными, Иван Михайлович не мог считать себя победителем в борьбе за власть в государстве. Князь И.А. Хованский получил в управление Стрелецкий приказ, а после отъезда царского двора из столицы и вовсе возглавил Московскую комиссию, сосредоточив в своих руках фактическое управление столицей [7, с. 18–19]. Князь В.В. Голицын получил в управление Посольский приказ и имел большие связи в приказной верхушке, остававшейся в столице. И.М. Милославский же не получил ничего, что могло бы свидетельствовать о его возвращении на политический Олимп. Более того, обострились его отношения с бывшими союзниками. По свидетельству А.А. Матвеева, пересказывавшего, вероятно, столичные слухи, между Милославским и Тараруем произошёл конфликт, в результате которого последний даже настроил стрельцов против бывшего союзника. Опасаясь за свою жизнь, Иван Михайлович спешно покинул столицу и скрывался в своих подмосковных имениях, «как бы подземный крот, и паче меры тайно вкапывался внутрь земли» [13, с. 393].

Установление власти Хованского в Москве не устраивало большую часть политической элиты, разбежавшейся по своим подмосковным сёлам. Оставаясь «на Москве», Тараруй опирался в первую очередь на стрелецкие полки и часть думных и приказных деятелей, оставшихся в столице и работавших под его руковод-

ством (к примеру, боярина М.Л. Плещеева и окольничего К.О. Хлопова). Отсутствие царского двора в Москве и всяческая демонстрация нежелания туда возвращаться ставили Хованского в неудобное положение. Из-за угрозы стрелецкого бунта бывшие противники из числа оставшихся в живых представителей «партии» Нарышкиных и окружения царя Ивана и царевны Софьи заключили неофициальное «перемирие», объединив свои усилия для возвращения двора в Москву и свержения Хованских. Неопределённый статус сохранялся до конца лета 1682 года, когда появился повод для начала открытого процесса против Тараруя и его сыновей.

Хорошо известное в литературе «Известное письмо», содержащее серьёзные обвинения в адрес князя И.А. Хованского и его сыновей Андрея и Ивана, было обнаружено во время пребывания царского двора в селе Коломенское 2 сентября 1682 года [7, с. 27]. Авторство данного письма до сих пор вызывает споры у историков. Так, В.П. Наумов вслед за намёками из мемуаров А.А. Матвеева считает наиболее вероятным автором письма И.М. Милославского [9, с. 124]. У боярина действительно были причины для составления подобной «жалобы» на Тараруя. Хорошо ориентирующийся в политической борьбе, Милославский мог удачно подтасовать факты и высказать наиболее серьёзные обвинения в адрес Хованских. К примеру, против Тараруя были удачно использованы ходившие по столице слухи о его брачных планах насчёт своего сына Андрея и одной из царевен, а также его известная благосклонность к старообрядцам. А.С. Лавров, подробно изучивший не только текст «Известия», но и историю его появления, пришёл к выводу, что превращению письма в улику по делу Милославских способствовали три человека: стрелецкий полковник Акинфий Данилов, нашедший письмо и отнёсший его царевне Софье, думный дьяк Ф.Л. Шапловитый, чья печать имеется на оригинале документа, и сама царевна Софья, придавшая «Известию» большое значение и по сути обнародовавшая его [7, с. 29]. Все трое были связаны вовсе не с И.М. Милославским, чьё влияние тогда было существенно ослаблено, а с князем В.В. Голицыным, у которого тоже имелись причины для свержения режима Хованских. Никто, за исключением А.А. Матвеева, не упоминает о роли И.М. Милославского в появлении «Известного письма» и его дальнейшем использовании в «деле Хованских» [13, с. 393–394]. Сам же Андрей Матвеев не был прямым очевидцем указанных событий, а потому его свидетельства можно трактовать как домыслы, основанные на личной неприязни к И.М. Милославскому.

Спустя 2 недели после появления «Известного письма», 16 сентября 1682 года, князья И.А. и А.И. Хованские были арестованы по царскому указу и доставлены в село Воздвиженское, где им зачитали смертный приговор. Оба князя отвергли все предъявленные обвинения и пытались оправдаться, но их слова не были учтены. Андрей Матвеев привычно видит в этом интриги И.М. Милославского, «через пересылки» убедившего Софью во лжи Хованских [13, с. 394]. Главной причиной заинтересованности Милославского в казни Тараруя и его сына Матвеев считает то, что Хованские могли пролить свет на степень участия самого Ивана Михайловича в организации майской смуты в столице. Другие источники, однако, ничего не говорят о роли И.М. Милославского в вынесении смертного приговора Хованским. Сам приговор зачитывал не кто иной, как вышеупомянутый думный дьяк Ф.Л. Шакловитый, человек из окружения царевны Софьи и князя В.В. Голицына, никак не связанный с И.М. Милославским [19, с. 178; 20, с. 86].

Возвращение царского двора в Москву после умиротворения столицы в октябре 1682 года ознаменовало собой окончание смуты и возвращение к привычному укладу политической жизни страны. Победившая в ходе жестокой борьбы за власть «партия» Милославских стремилась усилить свои позиции. Ряд важных назначений в приказы получили люди из окружения князя В.В. Голицына. Так, Ф.Л. Шакловитый стал одним из руководителей Стрелецкого приказа [11, с. 165]. Сам В.В. Голицын сохранил за собой руководство Посольским приказом. И.М. Милославский же вновь не получил никаких официальных должностей, что косвенно указывает на его незначительную роль в свержении Хованских. Из близких к Милославским политических фигур важное назначение в Приказ Большой казны получил только окольничий А.И. Ржевский, чья дочь была замужем за Я.М. Милославским [21, с. 383]. Однако он был также близок к князю В.В. Голицыну, под началом которого не раз работал в приказном аппарате [22, с. 194]. Реальная власть в то время перешла к царевне Софье и её окружению, которые всё больше дистанцировались от И.М. Милославского. В этих условиях боярин решил сосредоточить усилия по укреплению своих позиций при дворе старшего царя Ивана Алексеевича.

В 1683–1684 гг. Иван Михайлович очень часто сопровождает старшего царя в его многочисленных поездках по подмосковным сёлам и монастырям. Так, в списке царедворцев, отправившихся с Иваном Алексеевичем на богомолье в Савво-Сторожевский монастырь в ноябре 1683 года, И.М. Милославский назван одним из

первых [23, стб. 257]. В этом же списке упоминается и князь В.В. Голицын, что косвенно свидетельствует о том, что открытого конфликта между двумя царедворцами в 1683 году ещё не было.

Традиционным в историографии является взгляд о единстве и неделимости «партии Милославских», во главе которой стояла царевна Софья и князь В.В. Голицын. И.М. Милославский же, по привычным оценкам историков, постепенно отошёл от дел. В последние десятилетия эта точка зрения была существенно пересмотрена, однако окончательно не прояснилась. Анализ нарративных и документальных источников позволяет сказать, что к концу 1683 – началу 1684 года происходит постепенный раскол в рядах Милославских на две «партии», которые можно условно назвать «партией Софьи» и «партией Ивана», имея в виду не антагонизм брата и сестры, которые были очень близки, а тот двор, вокруг которого формировались центры силы. Так, князь В.В. Голицын и его сторонники из числа незнатных родов, обязанные князю своим продвижением по службе, группировались вокруг двора царевны Софьи. Более родовитая часть «партии Милославских», не связанная к тому же с В.В. Голицыным, делала ставку на слабого здоровьем Ивана, составляя его двор. Бесспорно, И.М. Милославский играл ведущую роль в «партии Ивана», опираясь как на свои родственные связи с Прозоровскими и Толстыми, так и личный авторитет и доверие царя. В «комнате» царя Ивана служили стольники А.И., А.М., С.Г. Милославские, Н.П. и А.П. Прозоровские [24, л. 15–15об.]. Комнатные стольники занимали особое место в придворной системе, поскольку находились в постоянном контакте с государем и могли оказывать на него непосредственное влияние [25]. Без сомнения, вышеупомянутые лица оставляли ближайшее окружение старшего царя, действуя в интересах своих более старших родственников.

Открытый разрыв между И.М. Милославским и В.В. Голицыным произошёл в 1684 году. Датчанин Гильдебранд фон Горн в одном из своих донесений сообщает, что в марте того года случился неприятный инцидент с участием князя Голицына и боярина Милославского. В пылу спора оба даже «взялись за ножи» [26, с. 147]. По сообщению Горна, только личное вмешательство царевны Софьи смогло утихомирить царедворцев. Как считается, поводом для столь бурного выяснения отношений стали регулярные насмешки В.В. Голицына в адрес своего бывшего товарища [27, с. 155]. Приведённый эпизод был лишь самым ярким проявлением неприязни между двумя царедворцами.

Разлад в стане Милославских заметили и в стане их политических противников. Б.И. Куракин в своих мемуарах сообщает об окончательном разрыве между И.М. Милославским и В.В. Голицыным в 1684 году. По мнению автора, итогом противостояния стала победа Голицына: «И тогда Иван Милославский упал, и правления его более не было» [17, с. 279]. На мой взгляд, такая оценка является слишком упрощённой. Безусловно, в ходе придворной борьбы 1683–1684 гг. В.В. Голицыну удалось оттеснить И.М. Милославского от непосредственного влияния на принятие государственных решений: он был смещён с поста главы ряда приказов и его влияние на государственные дела заметно уменьшилось. Но это вовсе не значит, что И.М. Милославский был окончательно повержен и никак не принимал участия в политическом противостоянии, не оказывал никакого влияния на ход придворной борьбы. До самой своей смерти 26 июля 1685 года он оставался одним из самых активных думных деятелей, регулярно сопровождал царя Ивана в его многочисленных поездках, очевидно, имея большое влияние на него как кровный родственник [9, с. 266].

В том же 1684 году И.М. Милославский попытался усилить позиции своей «партии», воспользовавшись благовидным предлогом: предполагалось женить уже подростка царя Ивана Алексеевича. Иностранцы называют главным инициатором этого брака сестру царя, царевну Софью, и её непосредственное окружение [27, с. 155]. Они утверждают, что рождение ребёнка, особенно мальчика, у больного Ивана дало бы Софье шанс отодвинуть Петра от престола, а в случае ранней смерти брата Софья могла бы править как регент при своём малолетнем племяннике [9, с. 265]. Неудивительно, что иностранные источники считали Софью истинной устроительницей брака, поскольку они явно проецировали европейские модели поведения на русский двор. Комбинация, которую, как они утверждали, собиралась разыграть Софья, была довольно типичной для европейских дворов.

С подобной трактовкой не согласен П. Бушкович, которому удалось найти уникальные свидетельства датского посла Г. фон Горна, утверждавшего, что за выбором невесты для царя стояла не властная сестра, а его дядя, боярин И.М. Милославский, который, якобы, прямо указал на нужную кандидатуру. На основании этого свидетельства американский учёный утверждает, что подобный союз дал бы преимущество «партии Ивана» и немного поколебал бы позиции Софьи и Голицына [26, с. 177]. И

действительно, по ряду свидетельств, сразу после свадьбы царя Ивана боярин И.М. Милославский делал прямые намёки на окончание регентства, поскольку после женитьбы царь, в соответствии со старомосковской традицией, считался совершеннолетним. Таким образом, источники сходятся во мнении, что идея женить старшего царя исходила из «партии Милославских», разнясь лишь в определении того, кто был истинным инициатором этого брака: царевна Софья или боярин И.М. Милославский. Вполне возможно, что они оба повлияли на это решение, поскольку явного антагонизма между самой Софьей и И.М. Милославским не было. Предположение о том, что женитьба царя Ивана могла бы означать конец регентства, не выдерживает критики, поскольку до совершеннолетия Петра роль Софьи как регента признавалась законной. К тому же на момент свадьбы в руках «партии Софьи» усилиями Голицына находились все нити управления государством. Поэтому брак Ивана Алексеевича с нужной невестой, вероятно, мог лишь усилить положение И.М. Милославского при дворе, но никак не привести его к власти.

Интересна фигура П.Ф. Салтыковой, выбранной в жёны старшему царю Ивану. В.П. Наумов называет Ф.П. Салтыкова, отца невесты, «лучшим другом» И.М. Милославского [9, с. 265]. Известные нам нарративные источники не содержат такой подробности. Вполне вероятно, что Ф.П. Салтыков и И.М. Милославский были знакомы, однако мне не удалось найти свидетельств, показывавших наличие между ними приятельских отношений.

Безусловно, кандидатура П.Ф. Салтыковой была выбрана не случайно. Она принадлежала к известному и многочисленному роду. Однако Салтыковы не имели большого представительства в Думе, не обладали большим влиянием при дворе и разветвлённой сетью родственных и служилых связей [28, Л. 3]. Стремительное возвышение Салтыковых, которое произошло сразу же после свадьбы царя Ивана, было следствием политики Милославских. Им удалось привязать это многочисленное семейство к своей придворной «партии», поскольку могущество Салтыковых отныне целиком и полностью зависело от статуса «старшего царя» Ивана Алексеевича. Но поскольку вокруг Ивана группировались в первую очередь сторонники И.М. Милославского, Салтыковы довольно быстро прикнули к его придворной «партии». Таким образом, на мой взгляд, близкие отношения Ф.П. Салтыкова и И.М. Милославского были не причиной, а следствием заключения брака П.Ф. Салтыковой и Ивана V.

1684 год стал последним годом активной политической деятельности И.М. Милославского.

Источники сообщают о болезни, поразившей боярина в начале 1685 года и приведшей к его смерти всего через несколько месяцев. В новом придворном противостоянии, разыгравшемся вокруг вопроса о возможном заключении Вечного мира с Речью Посполитой, И.М. Милославский не участвовал. Позицию «партии Ивана» отстаивали князь П.И. Прозоровский и боярин Ф.П. Салтыков [17, с. 289]. Скорее всего, Иван Михайлович был настолько тяжело болен, что не мог уже принимать участия в политической жизни страны. Скорая кончина И.М. Милославского открыла дорогу постепенному сближению «партии Ивана» с Нарышкиными, чего никогда бы не произошло при жизни Ивана Михайловича, поскольку он являлся злейшим кровным врагом для большинства царедворцев из окружения Петра, обвинявших боярина в кровавой расправе над противниками в мае 1682 года. После смерти И.М. Милославского князь Прозоровские, а также Ф.П. Салтыков, П.А. Толстой и другие видные деятели из окружения царя Ивана стали всё больше отдаляться от Софьи, а во время её свержения в 1689 году открыто встали на сторону Петра, убедив Ивана не вмешиваться в конфликт между братом и сестрой [7, с. 166–167; 16, с. 302–303].

Иван Милославский оставил большой след в политической истории России последней четверти XVII века. Его действия носили неоднозначный, нередко противоречивый характер, но в них легко угадывалась конечная цель боярина – первенство в политической борьбе и получение максимально возможного влияния на принятие государственных решений. Для этого он использовал не только обширные родственные и служебные связи, но и заключал временные союзы, играл на слабостях своих противников. И.М. Милославский, не раз в ходе политической борьбы терпевший поражения, снова и снова находил в себе силы и возможности для реванша. Сокрушив Я.М. Языкова, отодвинувшего его от трона Фёдора Алексеевича, Нарышкиных, пытавшихся вопреки традиции забрать власть у последнего царского отпрыска от брака с М.И. Милославской, Иван Михайлович вступил в противостояние с другим выдающимся политиком и интриганом, князем В.В. Голицыным. Это противостояние закончилось только со смертью И.М. Милославского.

Противоречивость оценок источников долгое время мешала историкам взглянуть на боярина И.М. Милославского нейтральным взглядом, подробно проанализировать все вехи его политической биографии и определить его роль в событиях политической истории России конца XVII века. А эта роль была хотя и противоречи-

вой, но довольно значительной, существенно повлиявшей на ход придворного противостояния.

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ, проект № 22-18-00151.

Список литературы

1. Погодин М.П. Семнадцать первых лет жизни императора Петра Великого. М., 1875. 455 с.
2. Соловьёв С.М. История России с древнейших времён. Книга VII. М., 1962. 387 с.
3. Штраух А.Н. Стрелецкий бунт 1682 г. // Научные труды индустриально-педагогического института имени К. Либкнехта. Серия социально-экономическая. Вып. 1. М., 1928. С. 11–55.
4. Богоявленский С.К. Хованщина // Исторические записки. Т. 10. М., 1941.
5. Буганов В.И. Московские восстания конца XVII века. М.: Наука, 1969. 439 с.
6. Хьюз Л. Софья. Царевна Софья. 1657–1704 / Пер. С. Лобачёва. СПб.: Гранд, 2001. 411 с.
7. Лавров А.С. Регентство царевны Софьи. Служилое общество и борьба за власть в верхах Русского государства в 1682–1689 гг. М., 1999. 304 с.
8. Седов П.В. Закат Московского царства: Царский двор конца XVII века. СПб., 2006. 602 с.
9. Наумов В.П. Царевна Софья. М.: Молодая гвардия, 2015. 367 с.
10. Crummey R.O. Aristocrats and servitors. The Boyar Elite in Russia. 1613–1689. Princeton, 1983.
11. Богоявленский С.К. Московский приказной аппарат и делопроизводство XVI–XVII веков / Отв. ред. и авт. предисл. С.О. Шмидт. М.: Языки славянской культуры, 2006. 608 с.
12. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 210 (Разрядный приказ). Оп. 2 (Боярские списки). Ед. хр. 14.
13. Матвеев А.А. Описание возмущения московских стрельцов // Рождение империи / Сост. А. Либберман, С. Шокарев. М.: Фонд Сергея Дубова, 2009. С. 354–419.
14. Богданов А.П. В тени Великого Петра. М.: Армада, 1998. 394 с.
15. Кошелева О.Е. Боярство в начальный период зарождения абсолютизма в России (1645–1682 гг.): Автореф. ... к.и.н. М., 1987. 23 с.
16. Медведев С.А. Созерцание краткое лет 7190, 91 и 92, в них же что содеяся во гражданстве // Россия при царевне Софье и Петре I. Записки русских людей. М.: Современник, 1990. С. 45–200.
17. Куракин Б.И. Гистория о царевне Софье и Петре // В кн.: Богданов А.П. Царевна Софья и Пётр. Драма Софии. М.: Вече, 2008. С. 266–332.
18. Барсов Е.В. Древнерусские памятники священного венчания царей на царство в связи с греческими их оригиналами // Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1883. Кн. 1. Отд. 1. С. 91–97.
19. Мазуринский летописец // Полное собрание русских летописей. Т. 31. М., 1968.
20. Восстание в Москве 1682 года: Сборник документов / Сост. Н.Г. Савич, отв. ред. В.И. Буганов. М.: Наука, 1976. 346 с.

21. Лобанов-Ростовский А.Б. Русская родословная книга. 2-е изд. Т. 1. СПб., 1895.
22. Богданов А.П. Царевна Софья и Пётр. Драма Софии. М.: Вече, 2008. 352 с.
23. Дворцовые разряды. Т. IV. СПб., 1855.
24. РГАДА. Ф. 210. Оп. 2. Ед. хр. 22.
25. Осмаченко М.В. Борьба в «комнате» как отражение основных тенденций придворного противостояния в 1682–1689 гг. // Шаг в историческую науку. Материалы XIX Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых. Екатеринбург, 2019. С. 168–170.
26. Бушкович П. Пётр Великий: борьба за власть (1671–1725) / Пер. Н. Лужецкой. СПб.: Дмитрий Буланин, 2008. 544 с.
27. Возгрин В.Е. Источники по русско-скандинавским отношениям XVI–XVIII вв. // Рукописные источники по истории Западной Европы в архиве ЛОИИ СССР. Археографический сборник. Л., 1982.
28. РГАДА. Ф. 210. Оп. 2. Ед. хр. 23.

BOYAR I.M. MILOSLAVSKIY AND HIS ROLE AT THE POLITICAL STRUGGLE IN RUSSIA IN THE LAST QUARTER OF THE SEVENTEENTH CENTURY

M.V. Osmachenko

Saint-Petersburg State University

The article is the first political biography of boyar I.M. Miloslavskiy, a prominent court figure in Russia in the last quarter of the 17th century. The article gives a comprehensive assessment of the activity of the boyar based on an array of narrative and documentary sources, reveals the degree of his influence on the course of the struggle for power in Russia at the turning point in the establishment of the dual tsardom, identifies the methods used by I.M. Miloslavskiy during the political struggle. A special place in the article is given to the rivalry of I.M. Miloslavskiy and Prince V.V. Golitsyn, which actually led to a split in the Miloslavskiy group.

Keywords: history, Russian history, seventeenth century, princess Sophia, Peter the Great, political history, biography.

References

- Pogodin M.P. The seventeen first years of the life of Emperor Peter the Great. M., 1875. 455 p.
- Solovyov S.M. The history of Russia since ancient times. Book VII. M., 1962. 387 p.
- Strauch A.N. Streletsky revolt of 1682 // Scientific works of the K. Liebknecht Industrial and Pedagogical Institute. A series of socio-economic. Issue 1. Moscow, 1928. P. 11–55.
- Bogoyavlensky S.K. Khovanshchina // Historical notes. Vol. 10. M., 1941.
- Buganov V.I. Moscow uprisings of the end of the XVII century. M.: Nauka, 1969. 439 p.
- Hughes L. Sophia. Princess Sophia. 1657–1704 / Tr. S. Lobacheva. SPb.: Grand, 2001. 411 p.
- Lavrov A.S. The Regency of Princess Sophia. The service society and the struggle for power at the top of the Russian state in 1682–1689. M., 1999. 304 p.
- Sedov P.V. The decline of the Moscow Kingdom: The royal court of the end of the XVII century. St. Petersburg, 2006. 602 p.
- Naumov V.P. Princess Sofya. M.: Molodaya gvardiya, 2015. 367 p.
- Crummey R.O. Aristocrats and servitors. The Boyar Elite in Russia. 1613–1689. Princeton, 1983.
- Bogoyavlensky S.K. Moscow clerical apparatus and office work of the XVI–XVII centuries / Ed. and the author's preface S.O. Schmidt. M.: Languages of Slavic culture, 2006. 608 p.
- The Russian State Archive of Ancient Acts (RSAAA). Coll. 210 (Discharge order). Aids 2 (Boyar lists). Unified storage 14.
- Matveev A.A. Description of the perturbation of the Moscow Streltsy // The Birth of the Empire / Comp. A. Liberman, S. Shokarev. M.: Sergey Dubov Foundation, 2009. P. 354–419.
- Bogdanov A.P. In the shadow of the Great Peter. M.: Armada, 1998. 394 p.
- Kosheleva O.E. Boyardom in the initial period of the birth of absolutism in Russia (1645–1682): Abstract of the dissertation of the Candidate of Historical Sciences. 1987. 23 p.
- Medvedev S.A. Brief contemplation of the years 7190, 91 and 92, in them what was done in citizenship // Russia under Tsarevna Sophia and Peter I. Notes of Russian people. Moscow: Sovremennik, 1990. P. 45–200.
- Kurakin B.I. History about Princess Sophia and Peter // In the book: Bogdanov A.P. Princess Sophia and Peter. Drama of Sofia. M.: Veche, 2008. P. 266–332.
- Barsov E.V. Ancient Russian monuments of the holy wedding of tsars to the kingdom in connection with their Greek originals // Readings in the Society of Russian History and Antiquities at the Moscow University. 1883. Book 1. Ed. 1. P. 91–97.
- Mazurinsky chronicle // The Complete collection of Russian chronicles. Vol. 31. M., 1968.
- The Uprising in Moscow in 1682: A collection of documents / Comp. N.G. Savich, ed. V.I. Buganov. M.: Science, 1976. 346 p.
- Lobanov-Rostovsky A.B. Russian genealogical book. 2nd ed. Vol. 1. St. Petersburg, 1895.
- Bogdanov A.P. Princess Sophia and Peter. Drama of Sofia. Moscow: Veche, 2008. 352 p.
- Palace ranks. Vol. IV. SPb., 1855.
- RSAAA. F. 210. Op. 2. Ed. hr. 22.
- Osmachenko M.V. The struggle in the «room» as a reflection of the main trends of the court tradition in 1682–1689 // Step into historical science. Materials of the XIX All-Russian Scientific and Practical Conference of Young scientists. Ekaterinburg, 2019. P. 168–170.

26. Bushkovich P. Peter the Great: the Struggle for power (1671–1725) / Tr. N. Luzhetskaya. St. Petersburg.: Dmitry Bulanin, 2008. 544 p.

27. Vozgrin V.E. Sources on Russian-Scandinavian rela-

tions of the XVI–XVIII centuries // Handwritten sources on the history of Western Europe in the archive of the USSR Academy of Sciences. Archeographic collection. L., 1982.

28. RSAAA. Coll. 210. Aids 2. Unified storage 23.